

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Л., представителя заявителя Л. – адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов Московской области, удостоверение № ... выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области 26 ноября 2012 года, ордер № ... от 20 января 2021 года), рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 23 октября 2020 года (вх. № ... от 23.10.2020) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года адвокат К. ненадлежащим образом, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Л., что выразилось в заключении адвокатом К. с доверителем Л. Договора об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов.

В остальной части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явился, направив по электронной почте уведомление о нахождении на стационарном лечении (вх. № ... от 24.02.2021).

Рассмотрев уведомление адвоката К., Совет решил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года, ранее неоднократно давал объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка

кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель Л. и его представитель - адвокат В. в заседании Совета подтвердили своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года и согласие с ее выводами.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии.

Так, установлено, что 19 августа 2020 года адвокат К. в помещении СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве получил от старшего следователя С. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве О. предложение вступить в находящееся в его производстве уголовное дело в качестве защитника по соглашению Л., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Адвокат К. согласился с этим предложением следователя О., проследовал вместе с ним в служебный кабинет следователя, где встретился с Л. и заключил с ним Договор об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года, предмет которого сформулировал, как «защита интересов только при допросе в качестве подозреваемого и проведении очной ставки, обвинения и допроса обвиняемого, выезд на м/п». Размер вознаграждения в Договоре об оказании юридической помощи определен в сумме ... рублей. Адвокат К. выписал ордер от 19 августа 2020 года № ..., в поле «поручается» которого указал «защита Л. в С. МРСО по ...», а в поле «Основание выдачи ордера» внес запись «Договор». На основании данного Ордера адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника подозреваемого Л. по соглашению, после чего в этот же день 19 августа 2020 года принял участие в качестве защитника Л. в допросе последнего в качестве подозреваемого, затем в предъявлении ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, предъявлении обвинения и допросе Л. в качестве обвиняемого, очной ставке между обвиняемым Л. и потерпевшей К., проверке показаний обвиняемого Л. на месте, избрании в отношении обвиняемого Л. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Денежные средства в счет оплаты вознаграждения по Договору об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года адвокат К. получил в наличной форме в сумме ... рублей, впоследствии внес их через банкомат на свой личный банковский счет, одновременно используемый как расчетный счет его адвокатского кабинета. Каких-либо документов в подтверждение данной финансовой операции, а также доказательств передачи доверителю Л. документов, подтверждающих получение указанных денежных средств, адвокат К. не представил.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что он 19 августа 2020 года заключил Договор об оказании юридической помощи Л. с использованием личных связей с работником органа следствия, преследовавшим цель получить от Л. показания с признанием вины в

инкриминируемом ему деянии, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что они нашли своё подтверждение. При этом Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее не был знаком с Л., никто из родственников или знакомых Л. не заключал соглашение с адвокатом К. на защиту Л. Заключение адвокатом К. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи с Л. на его защиту по уголовному делу, находящемуся в производстве старшего следователя С. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве О., стало возможным лишь в связи с использованием адвокатом К. личных связей с работниками правоохранительных органов, а именно – со следователем О.

Подпункт 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещает адвокату навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов. Подпункт 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязывает адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой и приходит к выводу о неисполнении им, вопреки положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., что выразилось в заключении адвокатом К. с Л. Договора об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов.

Одновременно с этим Совет отмечает, что доводы жалобы Л. о том, что по Договору об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года на защиту Л. оплату вознаграждения адвокату К. производил не доверитель Л., а следователь О., не нашли достаточного подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, поскольку сам адвокат К. указанные обстоятельства не подтверждает, а каких-либо убедительных доказательств в подтверждение дисциплинарных обвинений в отношении адвоката К. в указанной части заявителем не представлено. Не нашли своего подтверждения и доводы жалобы о том, что адвокат К. сотрудничает на постоянной основе в качестве “карманного адвоката” с С. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что он лишь подписал заранее изготовленные следователем протоколы допроса Л. в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого, формально присутствовал при проведении очной ставки между Л. и потерпевшей К., а также при проверке показаний обвиняемого Л. на месте, ходатайств при проведении следственных действий не заявлял, юридическую помощь Л. не

оказывал, а лишь советовал подписывать все представленные следователем документы, и следовательно, действовал в сговоре со следователем вопреки интересам доверителя, Совет также приходит к выводу, что заявителем Л. каких-либо убедительных доказательств в подтверждение этих дисциплинарных обвинений не представлено.

При таких обстоятельствах Совет полагает презумпцию добросовестности адвоката Л. в части, касающейся перечисленных дисциплинарных обвинений, не опровергнутой заявителем Л. и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия также установила, что адвокат К. заключил с доверителем Л. Договор на оказание юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года лишь на один день своего участия в качестве защитника Л. по уголовному делу и при производстве конкретных процессуальных действий, а не на стадии уголовного судопроизводства, что не соответствует требованиям пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и противоречит Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2018 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту», согласно которому *«В институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании. Круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката».*

Однако, поскольку обстоятельства, связанные с предметом заключенного адвокатом К. 19 августа 2020 года Договора об оказании юридической помощи Л. не входят в объем дисциплинарных обвинений, выдвинутых в жалобе Л. от 23 октября 2020 года в отношении адвоката К. (вх. № ... от 23.10.2020), Совет, как и Квалификационная комиссия, не вправе формулировать правовые выводы в указанной части в силу

требований п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный им проступок, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, явное игнорирование адвокатом К. основополагающих правил профессионального поведения. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости применения к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., что выразилось в заключении адвокатом К. с доверителем Л. Договора об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Л. от 23 октября 2020 года (вх. № ... от 23.10.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков